

В глубокой темноте подземелья тёмно-зелёный мох излучает сырой запах в трещинах камней. Сяо Лизи спускался по ступеням с деревянной коробкой для обеда, шаг за шагом, в подземелье, где содержались худшие преступники. Изредка доносились звуки скорби. Похоже, что жизнь этих заключённых в подземелье далека от благополучия.— Евнух Ли, пожалуйста, пройдите сюда! Сразу после выхода из тюрьмы начальник тюремных застенков направил Сяо Ли к глубинам подземелья. Прошло, неизвестно, сколько времени, когда Сяо Лизи неожиданно оказался в относительно просторном месте. Здесь был стог сена, который был даже суше, чем наверху. И вещи внутри выглядели немного аккуратнее, чем выше.— Старейшина Ли, человек, которого вы хотите видеть, прямо перед вами. Услышав это, Сяо Лизи кивнул, затем вынул из рукава пару монет и протянул их заключённому.— Прошу прощения за задержку... Начальник камеры не церемонился, улыбнулся и принял их, затем опустил брови и сказал:— Малыш Ли, если представится случай, злодей обязательно приготовит для вас лучшую камеру... Услышав слова старика, Сяо Лизи почувствовал холодок по спине, и когда хотел что-то сказать, понял, что заключённый уже ушёл. Сяо Лизи застыл на месте, прежде чем продолжить путь вперёд с вещами в руках. В глубине подземелья он увидел многих, кто когда-то был премьер-министром Даян, а теперь были лишь заключёнными. Наконец, недалеко от него, Сяо Лизи увидел Евнуха Ли. В камере с горящей лампой, даже в подземелье, Евнух Ли оставался чистым и непорочным.— Евнух Ли, малый пришёл повидаться с вами... Услышав знакомый голос, Евнух Ли медленно открыл глаза и взглянул на парня перед собой, который когда-то вызывал отвращение, но теперь неожиданно казался приятным.— Не ожидал, что из всех детей в нашей семье ты один пришёл повидаться с нами, хе-хе-хе... Сяо Лизи не сказал многого, но поставил обед, который принёс, на землю. В этот момент Евнух Ли сказал:— Дверь не заперта, можешь войти. Сяо Лизи осторожно толкнул дверь, и она открылась. Дверь в камеру, где содержался грешник, не была заперта! Если бы это стало известно, мало кто бы поверил, но в этом подземелье это произошло прямо перед Сяо Лизи. Увидев это, Евнух Ли вздохнул.— Сердца людей заперты, даже если дверь открыта, они не могут сбежать... Сяо Лизи слегка кивнул и принес вещи внутрь. Евнух Ли протянул руку, чтобы открыть их, и обнаружил, что это была его любимая серебряная барабуля. Не ожидал, что этот малыш, который поклонялся ему как отцу, так внимателен. Если бы был шанс вернуться... Евнух Ли не грустил слишком долго и сел на землю, поедая понемногу, возможно, это был его последний приём пищи. Ну, всё ещё вкусно. После еды Сяо Лизи забрал коробку для обеда. До тех пор, пока всё не вернулось на свои места, Евнух Ли сказал:— Сяо Лизи, Зажиа ничего не может сказать теперь, всё дело в жизни, но Зажиа задам тебе последний вопрос.— Поскольку ты последовал за Его Величеством, то твоя жизнь больше не принадлежит тебе. Ты должен забыть всё о себе, забыть о добре и зле и стать хорошим "инструментом".— На самом деле, Зажиа всё ещё думает, что первый император жив, так что Зажиа неуверен, и всё это вина Зажиа. Ты другой, у тебя есть шанс!— Так что помни, ты должен стать самым преданным слугой возле Его Величества. Независимо от того, сколько уловок ты используешь, сколько людей тебя ругают, ты должен подниматься шаг за шагом, понимаешь? Сяо Лизи кивнул с тяжёлым сердцем, глядя на умирающего Евнуха Ли, его сердце было сложно. После разговора Евнух Ли закрыл глаза. Но вскоре неожиданно открыл их и посмотрел на Сяо Лизи, который ещё не ушёл. Он увидел, что Сяо Лизи, казалось, принял решение и вдруг изменил голос на женский, говоря:— Отец-хозяин, на самом деле, злодей не евнух... Впервые, это был первый раз, когда Евнух Ли показал удивлённое выражение после входа в подземелье. Вскоре Евнух Ли засмеялся. Слезы почти вышли из его смеха. Он наконец понял, почему он не любил малыша перед собой, это не из-за того, что большой малыш, с которым он был раньше, был его смертельным врагом. Не из-за того, что этот малыш неуклюж. Причина всего этого в том, что этот малыш на самом деле был фальшивым евнухом! Глядя на Евнуха Ли, который немного потерялся в своих мыслях, Сяо Лизи почувствовал некоторую беспомощность. Это была тайна, которую она никому не рассказывала. Наконец, Евнух Ли перестал смеяться. Затем он вздохнул и сказал:— Сяо Лизи, забудь то, что Зажиа сказал тебе раньше. Если ты действительно сделаешь то, что сказал

Зажиа, ты погибнешь ужасно, и Его Величество не сможет тебя простить...— Хе-хе, не думал, что Зажиа был мудр, и даже не заметил, что ты девушка. Зажиа стареет.— Однако, одно слово от Зажиа верно. Первый император не мёртв. Иди, скажи Его Величеству, будь осторожен с Его Величеством, Его Величество поймёт.— Это последнее, что Зажиа может отдать тебе. После этих слов Евнух Ли отвернулся от Сяо Лизи. В этот момент Сяо Лизи оказался в бурном море. Император Даян не мёртв! После недолгого оцепенения Сяо Лизи взял коробку для обеда и поспешно вышел из подземелья, не попрощавшись с герцогом Ли. Встретив заключённого по пути, На этот раз Сяо Лизи не успел ничего сказать и поспешно ушёл. Через королевский сад, Пройдя по дороге Биань, Сяо Лизи ворвался в императорскую библиотеку с коробкой для обеда, и Донгчан Фанзи, прятаясь в темноте, не остановил его, увидев, что это Сяо Лизи. В конце концов, это самый популярный человек перед Его Величеством. В императорской библиотеке Чэнь Му занимался каллиграфией с докладом. Внезапно дверь открылась, Чэнь Му был удивлён неожиданным событием. Неужели первый император пришёл призвать кого-то? Оказалось, что это малыш.— Ваше Величество, Ваше Величество, злодей имеет что сообщить! Когда Сяо Лизи сказал первое слово, он почти забыл вернуться к голосу евнуха. К счастью, Его Величество не заметил. Чэнь Му действительно не заметил, что в этот момент он задавался вопросом, почему этот малыш внезапно вернулся. Однако, поскольку не мог понять, просто не думал об этом.— Что случилось, скажи мне! В этот момент Сяо Лизи обдумал свои слова, а затем сообщил:— Только что слуга пошёл повидаться с Евнухом Ли, и Евнух Ли рассказал слуге о важном событии. Первый император... возможно, не мёртв... Чэнь Му вздохнул облегчением, что он подумал, что это было важно? Оказалось, что новость о том, что первый император не мёртв. Так, Чэнь Му махнул рукой и сказал:— Хорошо, я знаю, уходи! Я думал, что небо вот-вот рухнет! На этот раз Сяо Лизи был ошеломлён, это... почему это не так, как я думал! Если предыдущий император не мёртв, то Его Величество не должно беспокоиться о том, что произойдёт, если предыдущий император вернётся, чтобы бороться за трон? Затем, наблюдая, как Чэнь Му продолжает работать, Сяо Лизи мог только войти с замешательством и выйти с замешательством. После того, как малыш ушёл. Вей Чжунсян появился перед Чэнь Му и сказал с беспокойством:— Ваше Величество, если Евнух Ли проболтается... Услышав слова Вей Чжунсяня, Чэнь Му равнодушно махнул рукой и сказал:— Не волнуйся, Сяо Лизи знает важность. Для Чэнь Му Сяо Лизи — это квалифицированный объект, который прошёл многочисленные имитационные тесты.— Кстати, что случилось с Хуан Чао? Чэнь Му вдруг вспомнил о стороне Хуан Чао. Вей Чжунсян с почтением сказал:— Возвращаясь к Вашему Величеству, таблетка перевоплощения уже отправлена, и теперь всё зависит от Хуан Чао. Услышав слова Вей Чжунсяня, Чэнь Му довольно расслабленно сказал:— Это хорошо, тогда пусть Юй Хуатин приведёт его ко мне...— Ву!